

Яак ОСТРАТ

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ СРЕДНЕГО УРОВНЯ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Создание новых технических решений является одним из определяющих факторов ускорения научно-технического прогресса, который оказывал и оказывает существенное влияние на совершенствование общественного материального производства. Государственную важность этой деятельности подчеркивает и Основной Закон¹ нашей страны, в положениях которого нашло отражение политическое, экономическое и социальное значение научно-технического творчества как одного из видов прав и свобод граждан, гарантированных Советским государством.

Для повышения эффективности научно-технического творчества и для направления творческого потенциала членов общества на решение стоящих перед нашей экономикой задач важное значение имеет совершенствование правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с созданием и использованием в народном хозяйстве результатов этого вида творчества.

Вопросы совершенствования правового воздействия на научно-техническое творчество постоянно являются предметом исследований советских юристов. Однако в связи с разработкой закона об изобретательстве СССР² одно из центральных мест в этих исследованиях занимает проблема о круге юридически признаваемых объектов. В основном эта проблема рассматривается в двух направлениях. Во-первых, анализируется целесообразность включения в единый закон всех объектов, вопросы правовой охраны которых в настоящее время регулируются разными нормативными актами³. По этому поводу в литературе высказываются разные суждения. Одни авторы считают необходимым объединить все охраняемые объекты в закон,⁴ другие признают принципиально допу-

¹ Ст. 15, 20 и 47 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977.

² Представляется, что подобное название закона, применяемое в настоящее время в литературе, весьма условное, поскольку традиционно сложившееся понятие изобретательства не охватывает разработку новых художественно-конструкторских решений (промышленных образцов), установление ранее неизвестных объективно существующих закономерностей, свойств и явлений материального мира (открытий), а также регистрацию изображений, применяемых для маркировки товаров (товарных знаков).

³ Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 21 августа 1973 г. № 584. — В кн.: Открытия, изобретения и рационализаторские предложения. М., 1974, 5—41; Положение о промышленных образцах, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 8 июня 1981 г. № 539. — Вопросы изобретательства, 1981, № 10, 42—53; Положение о товарных знаках, утвержденное Государственным комитетом СССР по делам изобретений и открытий 8 января 1974 г. — В кн.: Законодательство СССР по изобретательству, 3. М., 1982, 305—320.

⁴ Мозолин В. П. Объекты правового регулирования в области научно-технического творчества. — В кн.: Тезисы докладов и сообщений всесоюзной научно-практической конференции «Проблемы совершенствования изобретательского права и разработка закона об изобретательстве в СССР». М., 1980, 16—20.

стимой и такую ситуацию, когда закон регулирует вопросы правовой охраны результатов научно-технического творчества самого высокого уровня (открытий и изобретений), а правовая охрана остальным объектам (промышленным образцам и рационализаторским предложениям) предоставляется актами исполнительно-распорядительной власти государства⁵. Во-вторых, предлагается создать в советском изобретательском праве новый институт — институт малого изобретения или полезной модели⁶.

Предложение о легализации в СССР правовой охраны полезных моделей возникло из того целенаправленного критического анализа, которому в основном в 1980—1982 гг. подвергнуто легальное определение охраноспособного изобретения, зафиксированное в п. 21 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 21 августа 1973 г. № 584. В литературе отмечалось, что в последнее время наблюдается определенное снижение престижности авторского свидетельства на изобретение⁷, и причиной этого считалась недостаточная обоснованность критериев охраноспособного изобретения⁸. Большинство авторов признавали неудачным прежде всего критерий «существенные отличия» и обосновывали свое мнение тем, что этот критерий не содержит в себе условия, предусматривающего, что решение задачи, составляющее суть изобретения, должно носить творческий характер⁹. Исходя из этого предлагалось повысить нормативные требования к изобретениям, в основном за счет замены критерия «существенные отличия» критерием «прогрессивность» или «неочевидность». По мнению сторонников этого нововведения, такая новелла позволила бы нормативным путем повысить роль творческого характера решения задачи в легальном определении изобретения и отграничить тем самым малозначимые разработки от действительно значимых решений, которые только и должны получить правовую охрану в качестве изобретений.

На фоне многочисленных критических высказываний в адрес критерия «существенные отличия» встречались и отдельные голоса в защиту его. Например, Л. В. Червова¹⁰ отмечала, что трудности в практическом использовании критерия «существенные отличия» связаны не с недостатками определения самого критерия, а с отсутствием достаточно четких разъяснений и рекомендаций в самих нормативных актах, что привело к ошибкам в правоприменительной практике. По мнению Л. В. Червова, именно критерий «существенные отличия» при его правильном толковании и учете достигаемого положительного эффекта отражает творческий характер решения, поскольку преимущества, полу-

⁵ Финкель Н. К., Смирнов Г. И. К вопросу о правовом регулировании изобретательства специальным законом СССР. — Вопросы изобретательства, 1979, № 12, 15—20.

⁶ Блинные В. И., Дементьев В. Н. Повышение требований к изобретениям в современных условиях научно-технического прогресса. — Вопросы изобретательства, 1980, № 8, 26—30.

⁷ Блинные В. И., Дементьев В. Н. Повышение требований к изобретениям, 28. Хотя это высказывание авторов непосредственно относится к авторскому свидетельству, его в равной мере можно распространить и на патент, поскольку материально-правовые требования, предъявляемые к изобретениям, инвариантны в отношении охранного документа.

⁸ Мозолин В. П. Об объектах правового регулирования в области научно-технического и художественно-технического творчества в СССР. — Вопросы изобретательства, 1980, № 8, 19; Мамиофа И. Э. «Малое изобретение»: проблемы признания и охраны. — В кн.: Практика изобретательской и патентно-лицензионной работы. Л., 1982, 9; Блинные В. И., Дементьев В. Н. Повышение требований к изобретениям, 27; Финкель Н. К., Смирнов Г. И. К вопросу о правовом регулировании, 17.

⁹ Блинные В. И., Дементьев В. Н. Повышение требований к изобретениям, 28; Мозолин В. П. К вопросу о правовом регулировании, 20.

¹⁰ Червова Л. В. Существенные отличия — критерий оценки творческого характера изобретений. — В кн.: Тезисы докладов и сообщений, 65.

чаемые при практической реализации технического решения, должны быть новым следствием его отличий.¹¹

Наряду с предложением о повышении «стандарта» отечественного изобретения выдвигается идея о легализации нового, дополнительного объекта в советском изобретательском праве. Поскольку действующий в настоящее время одинаковый правовой режим для крупных и малозначимых технических решений в какой-то степени девальвирует ценности категории изобретения, предлагается разработать правовой институт объекта, который займет место между изобретением как неочевидным (прогрессивным) техническим решением и рационализаторским предложением, объектом которого в общем случае является видоизмененная форма уже известных средств, способов и материалов. Именуется этот новый объект по-разному: малое изобретение или полезная модель, техническое усовершенствование.¹² Кроме различных названий, предлагаются в корне различные способы его юридического признания: если одни выступают за централизованное рассмотрение заявок силами системы Госкомизобретений,¹³ то другие считают целесообразным разгрузить органы Госкомизобретений и использовать для этой цели центральные органы отраслевого управления.¹⁴

В литературе высказано и противоположное мнение: идея о легализации подобного промежуточного объекта в советском изобретательском праве признается нецелесообразной, поскольку эти средние решения в случае повышения требований к изобретениям должны перейти в категорию отраслевых и межотраслевых рационализаторских предложений.¹⁵ Нецелесообразность подобного нововведения подчеркивается и другими авторами.¹⁶

Правовая охрана средних технических решений практически возможна и на базе действующего законодательства по изобретательству. Эту функцию в настоящее время выполняет институт рационализаторского предложения. Если по заявке на изобретение государственной научно-технической экспертизой вынесено решение об отказе в выдаче охранного документа на изобретение, автор может это же предложение заявить в качестве рационализаторского в порядке, установленном разделом IV Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях: путем подачи соответствующих заявок он может ходатайствовать о предоставлении его предложению правовой охраны в качестве рационализаторского предложения либо на одном предприятии, либо в одной или нескольких отраслях. Следовательно, действующее законодательство в общем соблюдает конституционный принцип всесторонней охраны прав новаторов техники, зафиксированный в статье 47 Конституции (Основного Закона) СССР. Любое техническое решение, независимо от ранга новизны и неочевидности, может получить правовую охрану.

Поэтому, имея в виду уже проведенное приказом от 20 октября 1982 г. № 99 повышение стандарта советского изобретения, заключаю-

¹¹ Представляется, что во многом этот спор разрешен приказом по Государственному комитету СССР по делам изобретений и открытий (Госкомизобретений) от 20 октября 1982 г. № 99, которым утверждены изменения и дополнения к Инструкции по государственной научно-технической экспертизе изобретений (ЭЗ-2-74). — Вопросы изобретательства, 1983, № 3, 59—62. В свете этих изменений и дополнений критерий «существенные отличия» получил содержание, в принципе совпадающее с общепринятым содержанием критерия «неочевидность».

¹² Финкель Н. К., Смирнов Г. И. К вопросу о правовом регулировании, 18.

¹³ Блинников В. И., Деметьев В. Н. Повышение требований к изобретениям, 29.

¹⁴ Финкель Н. К., Смирнов Г. И. К вопросу о правовом регулировании, 18.

¹⁵ Мозолин В. П. Об объектах... творчества в СССР, 20. Представляется, что автор вполне обоснованно указывает на затруднения в различении полезных моделей и отдельных категорий рационализаторских предложений.

¹⁶ Мамиофа И. Э. «Малое изобретение», 12.

щееся в придании критерию «существенные отличия» содержания критерия «неочевидность»¹⁷, а также неоспоримую необходимость морального и материального стимулирования творцов средних технических решений, мы считаем, что вопрос надо ставить так: нужен ли для юридического признания этих решений новый институт изобретательского права или уже достаточно существующая градация объектов, предусматривающая централизованную систему охраны изобретений и децентрализованный порядок поощрения рационализаторской инициативы.

Все авторы, высказывающиеся за выделение в советском изобретательском праве специального института полезной модели, по всей вероятности, а priori считают этот акт целесообразным, так как никаких аргументов в пользу такого нововведения они не выдвигают. В действительности же этот вопрос весьма многогранен и зависит от множества факторов, которые тесно переплетаются в двух основных аспектах: а) вообще целесообразность разработки и введения института полезной модели; б) правовой режим нового объекта. Из-за тесной связи этих аспектов невозможно судить о целесообразности правовой охраны нового объекта, не имея конкретных соображений в отношении его правового режима.

В первую очередь важно определить место нового объекта среди объектов изобретательского права. Вполне ясно, что он должен занимать место между существующими объектами — изобретением и рационализаторским предложением. Но поскольку последнее может быть разного уровня — от рационализаторского предложения одного предприятия до межотраслевого рационализаторского предложения, следует вышеприведенное конкретизировать следующим образом: требования, предъявляемые к новому объекту, должны быть ниже требований, предъявляемых к изобретению, и в то же время должна быть определена четкая граница между ним и межотраслевым рационализаторским предложением.

Какие же факторы говорят в пользу юридического обособления подобного объекта? Нам представляется, что в первую очередь — социальный фактор. Известно, что не все люди обладают одинаковыми творческими способностями, в том числе и в области технического творчества. Одним под силу создание неочевидных технических решений (изобретений), другим — нет. Но они вполне способны создать техническое решение среднего и локального значения. В то же время всем людям свойственно стремление к общественной активности, а также к получению общественного признания за результаты своего творчества. Поэтому мы считаем, что для стимулирования социальной активности советских людей в части технического творчества легализацию дополнительного объекта правовой охраны следует признать целесообразной. Это дает членам общества возможность более дифференцированно подходить к выбору объекта охраны и предоставляет автору право заявлять свое решение именно в таких административных пределах, в каких он считает это целесообразным.

Представляется, что в пользу юридического обособления полезной модели или малого изобретения свидетельствует и экономический фактор. Для развития технического прогресса важно, чтобы в распоряжение общества поступало каждое целесообразное и полезное предложение и чтобы оно было доступно всем заинтересованным лицам. Для стимулирования разработки, распространения и внедрения технических решений среднего уровня целесообразно разграничить их от рационализаторских предложений, правовая охрана которых связана с ведом-

¹⁷ Изменения и дополнения к Инструкции по государственной научно-технической экспертизе изобретений (ЭЗ-2-74). — Вопросы изобретательства, 1983, № 3, 59—62.

ственными границами и поэтому, в случае более значимых и важных решений, не всегда оптимальна.

При рассмотрении проблемы о правовом режиме нового объекта на первый план выдвигается вопрос о формах его охраны. В литературе¹⁸ высказана мысль, что у автора должно быть (по аналогии с изобретениями) право выбора между охраняемым документом социалистического типа и патентом исключительного права.

Такой традиционный подход к рассматриваемому вопросу, по всей вероятности, продиктован необходимостью создать самые благоприятные условия для юридического приравнивания в международном аспекте охраняемого документа социалистического типа и патента исключительного права. Но, с другой стороны, этот вопрос следует рассматривать и во внутригосударственном аспекте.

Целесообразность введения именно социалистической формы охраны нового объекта, по нашему мнению, бесспорна, так как она временно закрепляет за государством исключительное право на охраняемое решение и гарантирует автору социальное признание, а также материальное стимулирование в случае использования его предложения. Такое решение проблемы наилучшим образом отвечает интересам как государства, так и советского автора: все советские государственные, кооперативные и общественные предприятия, организации и учреждения смогут свободно¹⁹ использовать охраняемые решения, исходя из целесообразности их применения в производственных условиях конкретного предприятия, а автору гарантировано соразмерное вознаграждение.

Иная ситуация складывается в сфере патентной охраны технических решений среднего уровня. Если на малые изобретения будут выдаваться традиционные патенты исключительного права, то, по всей вероятности, практика правовой охраны этих объектов будет повторять практику, сложившуюся в сфере правовой охраны изобретений, а именно: советские заявители отдадут предпочтение авторскому свидетельству²⁰ как документу, более полно отвечающему их интересам, а подавляющее большинство иностранных заявителей выберут патентную защиту своих разработок. Следовательно, в таком случае иностранные заявители смогут получить в СССР исключительное право на технические решения, в большинстве случаев представляющие собой незначительные по сравнению с изобретениями усовершенствования. Но, с другой стороны, уровень требований, предъявляемых к объекту охраны, далеко не всегда связан с экономической целесообразностью его использования. Поэтому вполне возможно, что многие технические решения среднего уровня, на которые выдаются патенты, с экономической точки зрения представляют интерес для советских предприятий и организаций. Но если на эти решения выданы патенты в СССР, советские предприятия и организации их прямо применить не смогут. Отсюда вытекает, что за относительно незначительные расходы²¹ иностранные заявители могут создать советским предприятиям и организациям определенные осложнения в развитии и совершенствовании производства.

Поэтому представляется, что при разработке института патента на

¹⁸ Блинников В. И., Дементьев В. Н. Повышение требований к изобретениям, 29.

¹⁹ Под свободным использованием мы понимаем такое, когда обладатель охраняемого документа не имеет права запретить использование охраняемого решения заинтересованным организациям. Это далеко не означает, что в дальнейшем, при совершенствовании правового регулирования использования охраняемых решений, не может быть применен соответствующий опыт зарубежных социалистических стран.

²⁰ Мы не исключаем возможности, что этот охраняемый документ будет именоваться иначе, но его сущностью должно быть исключительное право государства на охраняемое решение и предоставление автору комплекса неисключительных прав.

²¹ Пошлины за патентование малых изобретений, естественно, должны быть ниже пошлин за патентование «настоящих изобретений».

полезную модель надо учитывать два обстоятельства. Во-первых, срок действия патента на полезную модель должен быть значительно короче срока действия патента на изобретение. Возможность продления срока действия патента на полезную модель представляется нецелесообразной. Во-вторых, следует модифицировать запретительную функцию патента на полезную модель. Одну из возможностей для этого мы видим в понижении административного уровня, необходимого для предоставления по полезным моделям принудительной лицензии заинтересованным предприятиям и организациям.

Следующая важная проблема — это юридическая индивидуализация технического решения среднего уровня как объекта правовой охраны, т. е. определение его критериев охраноспособности. По этому поводу в литературе высказано мало соображений. Хотя само предложение о введении в СССР правовой охраны малых изобретений вносилось многими авторами, только В. И. Блинные и В. Н. Дементьев пошли по пути конкретизации своего предложения. Касаясь юридической индивидуализации нового объекта, они рассматривают в качестве его сущности техническое решение задачи, а в качестве видовых характеристик предлагают следующие критерии: относительную новизну, творческий уровень и полезность²². По их мнению, заявленное техническое решение обладает относительной новизной, если сведения о нем или тождественном ему решении не были опубликованы в СССР (разрядка наша — Я. О.), и имеет творческий уровень, если оно не получено путем простого логического анализа или расчета. Полезность же рассматривается указанными авторами как достижение какого-либо положительного эффекта по сравнению с лучшими имеющимися в СССР объектами данного назначения.

Предложения В. И. Блинного и В. Н. Дементьева заслуживают, бесспорно, самого серьезного внимания. Однако в отношении разработанных ими формулировок можно высказать и определенные замечания.

В первую очередь вызывает некоторые возражения критерий новизны. На нынешнем уровне международного обмена информацией, когда созданные в одной стране новые разработки быстро становятся широко известными и в других странах, определение новизны только по отечественным публикациям²³ представляется необоснованным. В этом случае при определении известного уровня техники (применительно к малым изобретениям) не будут учитываться иностранные публикации, ставшие уже общедоступными в СССР. Это, в свою очередь, может вызвать двойные последствия: во-первых, может создать предпосылки для заимствования решений, опубликованных не в советских изданиях; во-вторых, новизна, мерой которой является неизвестность решения по отечественным публикациям, может привести к опасному приближению новизны нового объекта к новизне отраслевого или межотраслевого рационализаторского предложения.

Поэтому мы придерживаемся мнения, что новизна по отечественным публикациям недостаточна для советского малого изобретения. В случае его легализации к объекту охраны может быть предъявлено требование либо мировой новизны, либо новизны в пределах СССР по всем источникам известности, включая сюда и сведения об открытом применении заявленного решения в СССР (новизна в СССР).

Критерий мировой новизны в общем случае требует учета всех публикаций, независимо от места их издания, а также всех фактов открытого применения заявленного решения, независимо от того, где это

²² Блинные В. И., Дементьев В. Н. Повышение требований к изобретениям, 29.

²³ Такой вывод прямо вытекает из фразы «... опубликованы в СССР», поскольку под публикацией имеется в виду результат издательской деятельности.

применение имело место. Это абсолютная мировая новизна, и такое требование предъявляется законодательством к советским изобретениям.

Такое требование новизны к малым изобретениям представляется нам излишне строгим. В первую очередь из числа обстоятельств, порочащих новизну малого изобретения, следует исключить применение тождественного решения за границей как факт, весьма трудно подлежащий доказательству и не имеющий в ходе экспертизы практического значения²⁴. Следовательно, применительно к новому объекту выбор следует делать между относительной мировой новизной (все публикации, независимо от места их издания, и открытое применение в СССР) и новизной в СССР (все публикации, доступные в СССР, и открытое применение в СССР).

Нам представляется, что предпочтение следует отдать второму варианту — легализуемый объект должен обладать новизной в СССР. Обоснования для этого мы видим в следующем: во-первых, в этом случае будет юридически создана четкая граница между новизной малого изобретения и отраслевой новизной рационализаторского предложения; во-вторых, противопоставление заявке на малое изобретение всех публикаций, доступных в СССР, практически гарантирует учет мирового уровня техники, поскольку в СССР поступают все важные иностранные публикации, но исключает возможные споры и протесты, базирующиеся на том, что экспертизой не учтен источник, реально существующий, но экспертизе практически недоступный²⁵. Новизна в СССР, по нашему мнению, вполне достаточна для объекта, который по своему существу рангом ниже изобретения.

Определенные сомнения вызывает и то содержание критерия «творческий уровень», которое вышеупомянутые авторы в него вкладывают. Например, по их мнению, решение, заявленное в качестве малого изобретения, обладает творческим уровнем, если при выборе материала в устройстве или сырье в способе достигаемый решением результат основывается на неизвестных свойствах (разрядка наша — Я. О.) материала или сырья. Другое их высказывание: новое соотношение размеров для малого изобретения не должно выводиться расчетным путем, исходя из известных закономерностей²⁶. А это означает, что для создания малого изобретения, которое качеством всегда ниже изобретения, в первом случае необходимо сперва открыть пока еще неизвестные свойства известного материала, а затем применить эти свойства для получения положительного эффекта. Во втором случае также необходимо сперва открыть или создать до сих пор неизвестную закономерность для расчета, а потом на базе этой закономерности создать техническое решение.

Следовательно, предложенное В. И. Блинниковым и В. Н. Дементьевым содержание критерия «творческий уровень» практически совпадает с содержанием критерия «существенные отличия», легализованным в настоящее время для изобретения и означающим требование неочевидности. Поэтому в случае принятия этого предложения изобретение и полезное техническое решение среднего уровня будут уравнины по предъявляемым к ним требованиям в части творчества.

Изложенное выше вовсе не означает, что мы отрицаем необходимость включения в легальное понятие малого изобретения критерия, позволяющего в процессе экспертизы объективно оценить творческий характер заявленного технического решения. Мы безоговорочно признаем такую необходимость, но мера этого творчества не может быть приравнена к

²⁴ Практика государственной научно-технической экспертизы изобретений свидетельствует о том, что случаи отклонения заявок на изобретение со ссылкой на применение тождественного решения вне СССР весьма редки.

²⁵ Подобный спор вполне возможен в случае мировой новизны.

²⁶ Блинников В. И., Дементьев В. Н. Повышение требований к изобретениям, 29.

неочевидности. Мы придерживаемся мнения, что для качественной оценки творчества автора малого изобретения соответствующий критерий должен иметь следующее нормативное содержание: заявленное в качестве малого изобретения техническое решение обладает творческим уровнем, если по сравнению с самым близким известным решением той же задачи (прототипом) оно содержит новую совокупность существенных признаков²⁷ (является новым), а в свою очередь совокупность отличительных признаков или свойства, придаваемые этой совокупностью заявленному решению, не раскрыты в других (кроме прототипа) известных решениях той же задачи.

При таком подходе к определению критерия творчества будут выполнены следующие условия. Во-первых, это требование творчества ниже предъявляемого к изобретениям, когда на известность исследуется каждый отличительный признак или придаваемое им заявленному решению свойство в отдельности. Кроме того, круг решений, противопоставляемых при определении творческого характера заявленного решения, ограничен известными решениями той же задачи, в то время как у изобретений круг противопоставляемых решений и знаний практически не ограничен. Во-вторых, такая мера творчества вполне достаточна, чтобы исключить из числа юридически охраняемых такие технические решения, которые базируются на простом сложении двух или более известных решений по известным правилам, на добавлении в известные решения дополнительных известных узлов с получением известного результата и т. д., т. е. решения, которые в литературе принято называть результатами «обычного проектирования».

Исходя из вышеизложенного, мы придерживаемся мнения, что в случае легализации полезную модель или малое изобретение целесообразно определить как техническое решение, обладающее новизной в СССР по всем источникам известности, творческим уровнем и полезностью.

Весьма интересна и проблема о процедуре юридического признания нового объекта, т. е. выбор между централизованной и децентрализованной системами рассмотрения заявочных материалов²⁸.

Централизованное рассмотрение заявок имеет много положительных сторон: единый методологический подход к материально-правовым и процессуальным вопросам экспертизы, единую систему информации об охраняемых решениях, единый охранный документ, выданный авторитетным государственным ведомством и обеспечивающий вневедомственную охрану прав авторов. Но, с другой стороны, встает вопрос об общей нагрузке (заявки на изобретения и малые изобретения) на органы экспертизы Госкомизобретений.

Представляется, что уменьшится число заявок на изобретения, но это компенсируется заявками на малые изобретения, и в конечном счете общее число заявок, требующих государственной экспертизы, даже возрастет против нынешнего. Поэтому общий объем работы органов экспертизы не уменьшится, поскольку экспертиза полезной модели вряд ли будет значительно короче экспертизы изобретения, так как основная работа, отнимающая львиную долю времени, — поиск на новизну —

²⁷ Под совокупностью существенных признаков следует понимать совокупность как известных, так и новых (по сравнению с прототипом) существенных признаков, а совокупность следует признавать новой в следующих случаях: а) в прототип добавлены новые признаки; б) признак прототипа заменен неэквивалентным признаком; в) создана новая комбинация, базирующаяся только на признаках прототипа.

²⁸ При рассмотрении этого вопроса мы считаем уже доказанной нецелесообразность введения в СССР явочной системы выдачи охранных документов на полезные модели. Подтверждение этого мы видим, в частности, в том, что подобное предложение в литературе даже не выдвигалось.

будет в большинстве случаев практически проводиться по одним и тем же информационным фондам.

Децентрализованное рассмотрение заявок значительно разгрузит систему Госкомизобретений, но большая дополнительная нагрузка ляжет на центральные органы отраслевого управления, к чему последние не готовы. Для качественной экспертизы нужны как специалисты, так и информационные фонды. Организовать единое методологическое руководство этой работой сложнее. Все это дает основание полагать, что по крайней мере на первых порах достоверность децентрализованной экспертизы останется на уровне достоверности экспертизы отраслевых рационализаторских предложений.

На основе вышеприведенного анализа мы считаем, что выбор следует сделать в пользу централизованной экспертизы, проводимой силами Госкомизобретений. Дополнительные расходы, необходимые для расширения органов экспертизы, ни в коем случае не превысят расходов на создание системы децентрализованного рассмотрения заявок. В пользу этого решения говорит и фактор времени: централизованная система экспертизы в силу имеющегося опыта сработает сразу, система же децентрализованной экспертизы потребует для наладки времени, в течение которого качество экспертизы далеко не гарантировано. И что, по нашему мнению, очень важно — централизованная экспертиза гарантирует надежность выданного охранного документа и тем самым обеспечивает действительность прав автора.

Представил И. Эпик

*Специальное конструкторское бюро
вычислительной техники
Института кибернетики
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
20/XII 1982

После переработки
15/X 1983

Jaak OSTRAT

KESKTASEME TEHNILISED LAHENDUSED ÕIGUSKAITSE OBJEKTINA

Artiklis on analüüsitud kesktaseme tehniliste lahenduste juriidilise individualiseerimise otstarbekust NSV Liidus. Lähtudes novaatorluse igakülgse soodustamise konstitutsioonilisest printsiibist ning arvestades leiutistele esitatavate nõuete kvalitatiivset tõusu, on kesktaseme tehnilise lahenduse õiguskaitse legaliseerimine kasuliku mudelina või väikeleiutisena otstarbekas, sest see loob paremad tingimused võimalikult laia isikuringi kaasamiseks tehnilisse loomingusse. Uus leiendusõiguse objekt peab olema eristatud nii leiutisest kui ka ratsionaliseerimisettepanekust ja kujutama endast autori loomingulise tööga saadud tehnilist lahendust, mis on NSV Liidus kasulik ja uudne. Uue objekti kaitse tagaksid nii sotsialistlik kaitседokument (autoritunnistus) kui ka traditsiooniline ainuõiguse patent. Taotluste läbivaatamisel tuleks eelistada tsentraliseeritud ekspertiisüsteemi.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Küberneetika Instituudi
Arvutustehnika Erikonstrueerimisbüroo*

Toimetusse saabunud
20. XII 1982,

ümbertöötatuna
15. X 1983

MEDIUM-LEVEL TECHNICAL SOLUTION AS AN OBJECT OF LEGAL PROTECTION

The author analyses the effectiveness of introducing a new institution in the Soviet law of invention for the legal protection of medium-level technical solutions. Proceeding from the constitutional principle of favouring innovations and taking into consideration the qualitative augmentation of demands set to the inventions already made, the legalization of protection of medium-level technical solutions as a useful model or as a minor invention is effectual, since it enables to create more favourable conditions for involving a greater number of people in creative activity.

In working out the juridical definition of a new object, we have proceeded from the principle that we have to keep apart the two already existing objects of invention law — the invention and rationalization proposal and the object to be legalized. For that purpose it is suggested that a useful model or a minor invention should be defined as a technical solution resulting from the author's creative activity which is useful and novel in the Soviet Union. The author's creativity should be valued on the basis of the difference between the new solution and the existing nearest solution. Testing the novelty of the solution, we should take into account all the information materials available in the Soviet Union and all the facts of using the solution in the Soviet Union.

The new object is mainly protected by the socialist guarantee which gives the state the exclusive right for the protected solution and provides the author with several non-property rights (authorship, etc.) and property rights (the right for an award in case the proposal is made use of, etc.). The protection of the new object by the traditional exclusive patent is in use as well, only it is suggested that: a) the duration of the patent for a minor invention must be considerably shorter than that for a traditional patent, that term cannot be prolonged; b) it is effectual to modify the prohibiting function of the patent for a minor invention by extending the number of state institutions who have the right to give compulsory licences to Soviet enterprises, organizations and institutions.

Analysing the procedural side of the juridical acknowledgement of the new object, the author compares the centralized (by the State Committee for Inventions and Discoveries at the Council of Ministers of the USSR) and decentralized (by All-Union ministries and departments) examination systems. As a result of the analysis, the centralized examination is preferred because it guarantees a unified methodological approach to the substantial and procedural problems of the examination, enables to centralize the information about the solutions which are protected, and guarantees the operative feedback from examination practice to theory. Besides, in case of a centralized examination the author gets the safeguard from a competent state institution. The safeguard is reliable, providing the author with indisputable rights.

*Academy of Sciences of the Estonian SSR,
Institute of Cybernetics, Computer Division*

Received
Dec. 20, 1982
After revision
Oct. 15, 1983